

Нассонов Михаил Сергеевич

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ГЕНИАЛЬНОСТИ

В данной статье на основании классического энциклопедического определения гениальности выводятся ее категориальный аппарат, особенности, что позволяет описать творческий процесс вообще. При этом автор исходит из понимания, что именно на уровне гения происходит интеграция выделенных свойств в новое качество. Особое значение, поскольку творческий процесс имеет как сознательную, так и бессознательную сторону, придается медитативной способности гения, что позволяет задействовать особый идеальный пласт в его деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 148-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Цыгина Н. А.** Уличное искусство в контексте современной визуальной культуры: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. М., 2015. 31 с.
7. **Энциклопедия живописи:** в 15-ти т. М.: Terra, 2010. Т. 4. 192 с.
8. **Cooper M., Chalfant H.** Subway Art. L., 1984. 106 p.
9. **Lewinsohn C.** Street Art: the Graffiti Revolution. Tate Publishing, 2008. 198 p.
10. **Waclawek A.** Graffiti and Street Art. L.: Thames and Hudson, 2011. 208 p.

GRAFFITI ART IN TATARSTAN: TERMINOLOGY, FUNCTIONING AND DEVELOPMENTAL TENDENCIES

Moskvina Al'bina Renatovna

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences
isimbiteva@rambler.ru*

The article provides a comprehensive analysis of Tatar graffiti art formation and development. The author clarifies the basic terminology, examines the types, functions, purposes, forms of the new kind of art in modern urban space. The analysis indicates that graffiti art, having endured a difficult period of vandalism and hooliganism, reached a new level and takes an important place in the modern artistic system.

Key words and phrases: graffiti; spray-art; bombing; tagging; writing; monumental painting; terminology.

УДК 1:159.924

Философские науки

В данной статье на основании классического энциклопедического определения гениальности выводятся ее категориальный аппарат, особенности, что позволяет описать творческий процесс вообще. При этом автор исходит из понимания, что именно на уровне гения происходит интеграция выделенных свойств в новое качество. Особое значение, поскольку творческий процесс имеет как сознательную, так и бессознательную сторону, придается медитативной способности гения, что позволяет задействовать особый идеальный пласт в его деятельности.

Ключевые слова и фразы: гений; гениальность; творчество; медитативная способность; идеальный пласт; резонанс.

Нассонов Михаил Сергеевич, к. филос. н.

*Пермская государственная фармацевтическая академия
Министерства здравоохранения Российской Федерации
nasson@mail.ru*

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ГЕНИАЛЬНОСТИ

В настоящее время насчитывается огромное количество дефиниций понятий «гений» и «гениальность». Подобное является следствием попыток раскрыть содержание и тайну этого феномена, начиная еще с античности, когда впервые задумались об интеллектуальных возможностях человека.

«Гениальность» – определение для наивысшего проявления творческих сил и способностей человека. Это предельное понятие, схватывающее природу гения, его сущность, а также отмечающее те особые качества, что позволяют продуцировать идеи, оставляющие значительный след в истории.

Попробуем выстроить иерархию категорий и признаков гениальности по степени их значимости.

За основу возьмем общепризнанное определение гениальности, содержащееся в философском словаре: «наивысшая степень проявления творческих сил человека» [5, с. 115].

Соответственно, первыми категориями здесь будут «творчество» и «творческий процесс», что по-особому проявляются в жизни гения.

Творчество традиционно определяется как «специфическая деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью» [3, с. 1314].

Гениальное творчество – это ситуация, когда происходит слияние с фундаментом бытия, вхождение в состояние, близкое к медитации, у художественного гения, кропотливая работа и интуитивные прозрения – у научного, схватывание сущностей и трансцендирование – у философского. Результатом такого творчества является создание чего-то нового, что не укладывается в рамки существующих парадигм, изменяет наши представления о мире, опережает свое время, является целой вехой в развитии культуры и общества.

В определении понятия «творчество» содержатся важные для нас категории: деятельность, качественно (принципиально) новое, неповторимость, оригинальность, уникальность.

Гений – это особого рода деятельность, с помощью которой человек, познав предметы внешнего мира, вырабатывает великие идеи внутри себя, делает их частью своей души, проникая тем самым в их сокровенное. Гениальное творчество концентрирует в себе все значимое и особенное, все новые знания о мире. Гений (по определению) создает нечто новое, уникальное, неповторимое, по этим признакам мы узнаем его творение. Он – исключение из правил, его нельзя рассматривать как типичное явление, и сам он никогда не действует по правилам, творя исключительно ради самого этого процесса.

Гениальное творчество, да и творчество вообще, как продуктивная деятельность, имеет две основные формы: виртуальную и действительную. Виртуальная форма протекает на сознательном и бессознательном уровнях психического. Она меньше всего поддается непосредственному контролю, поэтому часто воспринимается обывателем как творческое бесплодие или безделье. Действительная форма связана с любым проявлением творческой активности в виде реальных действий субъекта, поэтому внешне она наблюдаема. Обе формы неразрывно связаны, находятся в диалектическом единстве [7, с. 7-21].

Категория «сознательное» возникает в творчестве гения в момент начала работы, установки на познание, поскольку в его деятельности важными составляющими являются не только экстаз и интуиция, но и разумный взгляд на предмет творчества. В процессе познавательной деятельности (чувственной и рациональной) гений обдумывает содержание выбранного объекта, изучает его. Он вполне осознанно выбирает методы, по которым будет действовать, находит приемы исполнения задуманного, постигает истинное содержание предмета во всей его глубине. В этот момент гений словно впускает в себя окружающий мир, сутью которого он овладел, и теперь бытие способно выразить через него скрытое в себе содержание (истину). Для этого нужно не только осознать полученные данные о предмете, но и пережить их, прочувствовать. Только тогда познанное становится для гения собственным бытием, поэтому творчество можно охарактеризовать как диалектический рационально-эмоциональный процесс открытия и воплощения облика истины в действительности.

В творчестве гения очень большую роль играет и бессознательное. Гений по преимуществу творит бессознательно, точнее, через активность бессознательного творческого субъекта. Следствием, а возможно, и причиной такой активности являются крайние эмоциональные состояния. Здесь проступает такое определение: гений – «это человек, творящий на основе бессознательной активности, который может переживать самый широкий диапазон состояний ввиду того, что бессознательный творческий субъект выходит из-под контроля рационального начала и саморегуляции» [1, с. 228].

Именно бессознательное позволяет ему достигать творческого просветления (озарения). Вхождение в такое состояние напоминает медитацию, когда гений обращается не к доставшимся по наследству проблемам, различным смысловым наслоениям, спекулятивным задачам, а исходит из самих вещей и явлений, сосредотачивая на них свой взгляд. Соответственно, наряду с чувственными и рациональными формами познания следует выделить также медитативные [4].

Применение средств медитации позволяет уму с помощью экстаза и созерцания полностью войти в объект постижения, принимая его форму и позволяя отчетливо познать объект размышления во всей его полноте и ясности (то есть достигая своеобразного просветления).

Также к категориям гениальности следует отнести и антиципацию [6, с. 138], представляющую собой не только способность к предвосхищению и предугадыванию событий, но и возможность проникать в идеальный смысл явлений, видеть их в чистой данности без лишних смысловых наслоений.

Кроме того, говоря о категориях иррационального в творчестве гения, следует выделить интуицию. У гениального ученого интуиция является внутренним убеждением, что мир представляет собой гармонию, порядок. Интуиция служит предчувствием непознанной истины, когда ученый по наитию выбирает нужный путь к ней, делает великое предположение о мире. В искусстве интуиция выступает предчувствием новой гармонии, красоты, но в этих обеих формах познания мира она опирается на опыт, причем не только самого гения, но и его предшественников.

С понятием «интуиция» тесно связано понятие «вдохновение», которое по-особому проявляется у художественного гения и соединено с экстазом творчества, включающим в работу идеальный пласт сознания. Вдохновение – это особый эмоциональный подъем, кульминация творчества, нахождение внутренней гармонии, свободное владение материалом, позволяющее по-новому увидеть мир. Это состояние наполненности духом, творческой силой, когда количество накопленных знаний переходит в качество, найдя благодатное поле в существе гения. Оно не является перманентным и может сменяться достаточно длительными периодами творческого затишья.

Категории «интуиция», «вдохновение», «бессознательное», «антиципация» можно отнести к периоду «озарения» в творческом процессе, связанному с медитативным уровнем познания. Понятия «сознательное», «интеллект», «рассудок», «разум» и все, что с ними связано, больше относятся к периодам «подготовки», «вызревания» и «завершения» акта творчества.

Безусловно, что чувственный, рациональный и иррациональный (медитативный) уровни отражения действительности гармонично сочетаются друг с другом. Результат работы медитативного (даже медиумального) уровня невозможен без процесса прояснения, связанного с функциями интеллекта, рассудка и разума, потому что на этом уровне проходят такие познавательные процессы, которые не осознаются и обнаруживают себя результирующе.

Гений обладает сильно развитым интеллектом, определяющим высочайший уровень развития его мышления и способность решать самые сложные задачи. Благодаря интеллекту и рассудку он осмысливает

результаты своей деятельности, приводит полученные знания в систему. Разум же позволяет проникать в суть действительности. На этом уровне синтезируются результаты познания, создаются новые идеи и понятия, выходящие за рамки сложившихся систем знания. Особенностью гениального разума является его способность проникать за пределы обыденного познания, он словно пребывает в этом акте трансцендирования, ожидая порыва вдохновения, который, естественно, невозможен без какого-либо внешнего воздействия, а также специфического внутреннего ощущения «проснувшейся» направляющей силы. В момент вдохновения у гения снова включается идеальный пласт сознания, связывающий его с основаниями бытия, с помощью чего он познает (даже поглощает) идеи трансцендентного поля. Важной категорией, связанной с проявлением творческой активности, возникновением вдохновения, является «резонанс». Это ситуация, когда внутренний своеобразный ритм колебаний творческой единицы совпадает с ритмом внешнего мира, своих бытийственных оснований. В этот момент происходит определенный обмен веществом, энергией, информацией с внешними источниками, переход от незнания к знанию, к усложнению познанного ранее. Знакомость результатов творчества во многом можно связать с точностью такого совпадения структур ритмов, точное совпадение и дает гениальное и наиболее значимое для человечества.

Интеллект и рассудок в процессе творчества находятся в тесной связи с воображением и фантазией, которые невозможны без участия памяти, где содержатся представления и образы внешнего мира. Память гения может отличаться большим объемом, в то же время великий человек может держать в памяти лишь ту информацию, что необходима для реализации своих задач. Воображение и фантазия помогают по-новому мысленно комбинировать образы внешнего мира, позволяют найти иную точку зрения на уже известные факты. Для гения фантазия – это средство познания идеи, передача которой и есть сотворенное им, а у обычного человека фантазия существует для создания фантастических образов, где познаются только отношения между этими образами.

Разум же управляет силой творческого воображения гения, он создает новые образы, воплощая их в неповторимых продуктах деятельности. Во многом сила воображения как продуктивная творческая способность раскрывает потенциал человека, показывает его возможности, причем не только перед остальными людьми, но и перед самим собой.

Разум и рассудок связаны с особой способностью гения к созерцанию (да и вообще к созерцательности) своей чувственности, позволяющей передавать последнюю зрителю или слушателю. Без эмоций и чувственных переживаний особенно не обойтись художественному гению, если же речь идет о научном гении, то здесь больше преобладает рациональность. Художник, поэт, композитор, писатель должны многое видеть, слышать, прочувствовать и сохранить пережитое в своей памяти. Они черпают силы для творчества в душевных исканиях, страданиях, муках, терзаниях, переводя их в плоскость произведения. По биографиям художественных гениев можно заметить, что великое рождается тогда, когда художник несчастен (хотя сюда можно прибавить и целый ряд философов, таких как П. Абеляр, А. Аврелий, С. Кьеркегор, Ф. Ницше и др.).

Вообще, нужно отметить, что природа гения является двойственной: если в нем преобладает чувственная сторона, то мы имеем дело с художественным гением, если рациональная – с научным. Наличие рационального уровня не исключает существование развитого чувственного и наоборот, что показывает, во-первых, широкий диапазон для применения способностей гения, во-вторых, определяет сферу его деятельности и способ познания мира и открытия истины. Равное сочетание рациональности и эмоциональности может дать гения другого типа, например философского.

Многие исследователи феномена гениальности отмечают, что в жизни гения важной является и волевая компонента. Здесь, на наш взгляд, требуется сделать некоторое уточнение: великому человеку не нужно заставлять себя (проявлять силу воли) заниматься выбранным делом, его деятельность естественна для него и подобна страсти. Именно страсть выступает тем чувством, что движет гением, когда он увлечен, охвачен своей идеей. Он не отвлекается на посторонние вещи, потому что они не соотносятся с избранным занятием, все лишнее отбрасывается, отходит на второй план. Воля нужна ему для того, чтобы выдерживать борьбу с трудностями обыденной жизни, преодолевать препятствия на избранном пути, поэтому гениальный человек способен действовать в самых неблагоприятных ситуациях, мобилизуя все силы для достижения выбранной цели. Это касается, прежде всего, людей науки, политики, экономики. Однако такой признак нельзя приписать каждому гениальному человеку, ведь есть такие, что быстрее опустят руки в сражении с превратностями судьбы, чем преодолеют их. Тем не менее, если вспомнить о значении эмоциональной составляющей в личности гения, то в таких жизненных коллизиях он испытает страдания, что вызовут бурю чувств и станут своеобразным источником, толчком к творчеству.

К одержимости идеей, работой, нужными знаниями можно добавить наличие цели и твердой жизненной установки. Все эти факторы вместе составляют целый комплекс, потому что идея порождает цель и, соответственно, все необходимые для ее достижения атрибуты.

В занятиях любимым делом важную роль играет сочетание труда и вдохновения (а также и благоприятного стечения внешних и внутренних обстоятельств). Труд гения может носить как виртуальный характер – проходить в уме, так и действительный, что позволяет зафиксировать его со стороны. Он может быть тяжелым, долгим, упорным, скрупулезным, с перебором множества вариантов решений и исполнения, пока не найдется тот самый единственно возможный истинный путь. Особенную прелесть и цельность работе придает период вдохновения, зачастую предшествующий перебору вариантов и являющийся своего рода вознаграждением за такие труды. Именно в момент перетекания тяжелого труда в этап вдохновения, озарения (даже в момент

совпадения труда и вдохновения) многократно усиливается работоспособность гения и возрастает его творческая продуктивность. Сюда можно приплюсовать и такую категорию, как «витальность», объединяющую в себе и внутреннюю энергию, и необычайную дееспособность, и интеллектуальную живость и молодость в сочетании с детским любопытством, любознательностью, впечатлительностью и непосредственностью. За последние свойства многим гениальным людям приписывают инфантилизм, а такая детскость, на наш взгляд, объясняется тем, что гений, как ребенок, близок к природе, к основе жизни.

Сама работа для гения не является средством, она – самоцель. Гений словно приносит своему делу в жертву самого себя. В захваченности работой и своим гением есть место и одиночеству, что особенно ярко проявляется в творчестве гения в себе, как некая отстраненность и обособленность от остального мира, от сущего. Такое положение вещей обусловлено тем, что он не хочет погружаться в повседневность, впускать в свой интимный мир посторонние элементы, боясь разрушить внутреннюю гармонию, а также, что самое главное, ситуацией непонимания, а порой и неприятия гениальных идей, мыслей, творений. В этом неприятии содержится, пожалуй, самая главная трагедия гения, равная по своим масштабам его величию¹.

Помимо чувственности есть у гения и такой признак, как чувствительность, что находит свое выражение в особом отношении к событиям и процессам, происходящим во внешнем мире. Гений (подобно тонкому прибору) улавливает историческую ситуацию, настроения людей и эпохи, ритм бытия. Вместе с этим гений может быть избирателен по отношению к делам внешнего мира, стараясь откликаться на самые важные, согласующиеся, резонирующие с его внутренним Я. В этом ему сильно помогают особая способность к абстрагированию от обыденности и умение погружаться в проблему. Он, как никто другой, умеет отделять важные вопросы от несущественных, видеть сияние цели и путь к ней среди мелочей. За такое абстрагирование и отрешенность от ряда проблем, которые кажутся обычному человеку важными, гений видится слабым и неподготовленным к жизненным ситуациям, что является правдой. В этом отличительная особенность и несчастье великого человека, он не отвлекается на посторонние вещи, идя своим путем. Если выразиться точнее, то гения ведет неведомая сила (как отмечают многие из великих), и тут задействованы уже бессознательные механизмы, позволяющие «возникать» таким ощущениям. Он единственный, кто понимает и осознает смысл творческих импульсов.

Ощущение стоящей за спиной силы ведет к возникновению у гения чувства некой миссии, что он призван исполнить. Таковое часто бывает нечетким, расплывчатым, но его можно отнести к признакам гениальности, это имманентное свойство гения. Отсюда возникает боязнь не успеть многое сделать за свою жизнь, тем не менее всё из сделанного, сказанного гениальными людьми остается жить веками, сохраняя память о них.

Трагический разрыв гения в том, что он словно вне времени, поскольку проникает в самую суть бытия и одновременно придает культуре общечеловеческий исторический смысл.

Чем выше уровень одаренности личности, тем большая тайна окружает ее творчество, сколько бы мы ни пытались выразить творческий процесс гения в категориях, это не исчерпает его сущности, поскольку всегда к этому можно будет добавить что-то большее.

Итак, гениальность можно охарактеризовать с помощью целого ряда категорий и признаков, применяемых для обозначения достижений, особых качеств и способностей человека как наивысшей степени проявления его творческих сил. Самым широко отмечаемым признаком, обозначающим гения, является создание чего-то нового, ранее неизвестного и значимого для человечества, когда он часто опережает свое поколение. Этим объясняется непонимание, а иногда и неприятие великого человека.

К категориальному аппарату гениальности также относятся: рассудок, воображение, фантазия, сознательное, бессознательное, вдохновение, оригинальность, большая трудоспособность, созерцательность, способность к абстрагированию, интуиция, память, антиципация (способность к предвосхищению), воля, стремление к одиночеству, видение мира в целом, захваченность своим талантом, боязнь не успеть осуществить всё задуманное, повышенная чувствительность к факторам окружающей среды, внутреннее ощущение свободы и т.д. [2, с. 8-9]. С помощью вышеперечисленных категорий, конечно, можно описать творчество на различных уровнях его проявления, но только у гения взаимодействие этих способностей, процессов и особенностей приводит к синергетическому результату появления нового содержания в соответствующей сфере деятельности. Именно на ступени гения происходит интеграция этих свойств в новое качество.

Список литературы

1. Дружинин В. Н. Психология и психодиагностика общих способностей. М.: Наука, 1994. 368 с.
2. Насонов М. С. Онтологические основания гениальности: автореф. дисс. ... к. филос. н. Пермь, 2009. 22 с.
3. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. 1599 с.
4. Урманцев Ю. А. О формах постижения бытия // Вопросы философии. 1993. № 4. С. 89-105.
5. Философский энциклопедический словарь / подгот. А. Л. Грекулова и др.; ред. кол.: С. С. Аверинцев и др. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
6. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Московский Клуб, 1992. Т. 1. С. 36-378.
7. Яковлев В. А. Диалектика творческого процесса в науке. М.: Изд-во МГУ, 1989. 128 с.

¹ Больше всего, судя по историческим примерам, достается художественному гению, а потом уже идет гений философии, науки и т.д. Такое непонимание во многом еще объясняется извечным спором между людьми умственного и физического труда.

GENIUS CATEGORIAL APPARATUS

Nassonov Mikhail Sergeevich, Ph. D. in Philosophy
Perm State Pharmaceutical Academy of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation
nasson@mail.ru

Relying on the classical encyclopedic definition of genius the paper concludes on its categorial apparatus and peculiarities, which allows describing creative process in general. The author proceeds from a thesis that just at the genius's level integration of the identified features into new quality occurs. Since creative process has both conscious and unconscious aspects the article pays special attention to the genius's meditative ability that makes it possible to involve a special ideal stratum in his/her activity.

Key words and phrases: genius; greatness; creative work; meditative ability; ideal stratum; resonance.

УДК 94(54).03

Исторические науки и археология

Статья раскрывает проблему, связанную с попытками реформирования Северо-Западной пограничной провинции Индии в период с 1919 по 1930 гг. После завершения третьей англо-афганской войны в связи с неэффективностью системы управления, созданной лордом Д. Керзоном, стал актуален вопрос о ее замене. В правительстве Британской Индии происходили длительные дебаты, посвященные созданию новой системы администрирования и либерализации законодательства в стратегически важном приграничном регионе. Автор акцентирует внимание на борьбе политических группировок и рассматривает предлагаемые ими проекты.

Ключевые слова и фразы: Вазиристан; Индия; Северо-Западная пограничная провинция; мехсуд; племена.

Наталевич Сергей Игоревич

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
Sereganat1@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПРОВИНЦИИ ИНДИИ В 20-Х ГГ. XX ВЕКА**

Северо-Западная пограничная провинция, созданная вице-королем Индии лордом Д. Керзоном в 1901 г., на протяжении длительного периода истории являлась одним из самых беспокойных регионов. Данная территория, расположенная между Пенджабом и границей с Афганистаном, представляла собой стратегический барьер, отделяя Британский Радж от зоны геополитической нестабильности. Проблема данной территории не решена до настоящего времени. Юридически входящая в Пакистан зона свободных пуштунских племен является источником постоянных беспорядков, а также рассадником терроризма. Правительство Пакистана продолжает предпринимать действия по установлению контроля над регионом путем реформирования административной системы и проведения военных операций. Несмотря на большое количество реформ, основные механизмы управления были унаследованы от британской колониальной администрации, перед которой также стоял вопрос умиротворения племенных образований и обеспечения безопасности границ.

Северо-Западная пограничная провинция значительно отличалась от других территорий Раджа и служила своеобразным полигоном для обучения армии и чиновников, а также для экспериментов в области административного управления [2]. В результате двух англо-афганских войн XIX века Афганистан сохранил свою независимость, но потерял значительные территории. 12 ноября 1893 г. в результате подписания договора между афганским эмиром Абдурахман-ханом и секретарем по иностранным делам английской колониальной администрации в Британской Индии лордом М. Дюрандом возникла «Линия Дюранд». Она разделила этнические пуштунские территории на два государства, тем самым был заложен прецедент к пересмотру границы между государствами [1, с. 122]. Согласно англо-афганскому договору 1893 г., в состав Британской империи вошла зона проживания независимых пуштунских племен, часть которой оставалась формально подконтрольной Афганистану.

В британской политической среде вопрос пограничных территорий всегда вызывал оживленные дебаты, в ходе которых выделялись сторонники двух наиболее крупных направлений. Достаточно многочисленными были сторонники активных действий на пограничье с целью «цивилизации» племен с помощью регулярных вооруженных сил. Другая группа выступала за умеренные действия и привлечение местного населения для военной службы на границе, а также создание системы маликов [3]. Вице-король Индии лорд Д. Керзон относился к сторонникам умеренных действий и, руководствуясь опытом восстаний 1897-1898 гг., выделил пограничные территории из состава Пенджаба. Специфика региона обуславливала создание специальной структуры управления. Провинцией управляла Политическая Служба (Political Service), во главе которой стоял главный комиссар, подчинявшийся министерству иностранных дел Индии. В каждом административном районе присутствовали заместители комиссара, выполнявшие административные функции, а также политические агенты и их ассистенты, осуществлявшие непосредственную связь с представителями племен. Общая численность офицеров Политической Службы колебалась от 120 до 170 человек. Агенты Политической Службы опирались на родоплеменную верхушку и иррегулярную милицию из местного населения, возглавляемую